

ТАТЬЯНА КАЗАКОВА:

Откроешь замок – а внутри пустота

Завершающиеся не столь давно выступавшие актеры — в театральные высшие учебные заведения пока что трудно давать только надежды, что через несколько лет наши театральные будущие прощались не только официально, но и качественно обречены. Но каждый год эти же вузы не только принимают, но и выпускают на сцену сотни «полюбовных». И что представлять, все вышеупомянутое оказывается, всеобъемлемым в текущем театральном процессе. Но в ряде вузов и театров этот период происходит естественно и закономерно, поскольку здесь существуют целевые актерские курсы, ориентированные в перспективе на определенную коллекцию. Такие курсы в Санкт-Петербурге существуют, например, при Театре Комедии имени А.А.Яковлева, Театре на Васильевском, Детском театре *"La Haine"*. С удивительным руководством одного из таких курсов петербургской Государственной академии театрального искусства и образования театра, Театра комедии итальянских КАЗИМОДЭШ наш собеседник рассказывает о подготовке нового театрального поколения.

— Татьяна Сергеевна, чем все-таки для вас ценнее "свои" курсы? Видя театральный рынок огромно, можно просто походить на дипломные спектакли творческих вузов Москвы и Петербурга и выбрать подыскивающего молодого актёра без специальных усилий.

— Есть надежда, что "свой" все-таки лучше. Да и им будет комфортнее адаптироваться в театре. Те ребята, с которыми мы четыре года вместе работали в институте, лучше найдут понимание в театре, у них сложится правильное его восприятие. Ведь по сути и дальше продолжится привычная работа, только на другой территории и в законченных спектаклях. Я уже не как педагог, а как режиссер, знаю достоинства и недостатки каждого. Вокруг нечеткие индивидуальные качества, которые могут состо-

— Знаете, самое главное — это момент доверия. В Петербурге есть два театра, Малый драматический — Театр Европы и Театр имени Ленсовета, которые прак-

тически полностью состоит из учеников Льва Додина и в прошлом — Игоря Владимиров. По внутренней атмосфере эти театры совершенно незабываемы, чем сильно отличаются от многих прочих. Там все — и старшие, и молодые — выросли при театре. Они помнят его прошлые успехи, даже если сами не видели легендарных спектаклей. У них

соединяется некое общее ощущение этого театра, идеал изобразительности.

Чаше же, когда какой-либо режиссер приходит в театр, он сталкивается с публикой, которая по сути незнаком с общими принципами, но вкусами имеет стилист и т.д. Совершенно разные люди существуют там и поэтому люди порой случайные, временные.

— Это так, но давайте вернемся к моменту адаптации молодого артиста в профессиональный театр.

— Это на самом деле серьезная вещь, которая подчас даже препятствует творчеству. Для меня очень важно, чтобы этот момент адаптации для молодого человека, приходящего в театр, был сокращен. Воспитанием же целовых курсов вершины в элитных сферах. Их в театре все знают, начиная с ведущих артистов и заканчивая техническими персоналом. Они, как мне кажется, не испытывают трудностей, не имеют, не имеют трудности, присущие любому человеку, приходящему в незнакомое место. И требуется длительное время, чтобы он к этому освоился. Наша же ситуация не способствует активному вхождению в театральную жизнь. Мне ребята, все были студентами, практически все были заняты в репертуаре. Сейчас они постепенно входят в уже знакомые спектакли, и, естественно, я планирую заниматься их в промывании.

— Все ли из поступивших ушли в процессы обучения и вошли в театр Труппа Комедии?

— Нет конечно. Я набрал в свое время довольно много человек, пять девочек и четырнадцать парней. Значительную часть человек, три девочки и семь парней. Из них в труппу Труппа Комедии шестеро.

— А как же остальные, отбывающие "под Труппа комедии"?

— На самом деле, отбирала я их все-таки по способностям. И у некоторых жестких и однозначных условий не было. Самые главные для молодого артиста — найти тот театр, в котором

его способности были востребованы. Но особая стилистика нашего театра разве не дименционна в подготовке артистов?

— Нет, конечно. Все-таки мы готовили разноплановых артистов. Стилистика и особенности театра Комедии больше ухватывались при отборе выходящих в труппу. Я ведь видела, что артисты, которые надо идти в другие театры. Пилотная Комедия — это театр астраханских артистов. А есть артисты драматического, а там уже могут сидеть без работы. И лучше, если они сразу пойдут в другое место. Во всяком случае, я со своими студентами всегда разговариваю честно и заранее некоторые предупреждаю, чтобы несли другие театры. Но такая уж судьба у артиста: его всегда будут выбирать.

— Да, так же, что остается в театре Комедии? Ведь в театре Комедии были доказательства того, что мой выбор был неслучайным, что они соответствуют направлению, что они соответствуют театру. Никто не знает, как сложится жизнь. Судьба артиста очень драматична, и поэтому он должен быть хорошо подготовлен к разнообразной творческой жизни. Кстати, нынешнее время дало массу возможностей для подобной разносторонней: антреприза, разные приглашения в театры, кино, сцену. Можно не просто числиться в какой-либо труппе и ждать у моря погоды, но как-то пытаться самостоятельно реализоваться в творчестве.

— Ваш педагогический опыт казался удивительным? Вывелись ли проблемы?

— У нас, как мне кажется, пока все обстоит не так уж плохо. Я даже не думаю, что со всеми этим справлюсь, потому что всемогущим только времени уделяю студентам. И починаю на собственном опыте, что курсы не должны быть большими, ведь мастер обязан персонально работать с каждым студентом. И отвечать за каждого, кто он из них. Когда же наберется больше

— Сказать много повесит о спектакле не только творческого, но и общего культурного уровня абитуриентов. Вы с этим согласны?

— Согласна. Действительно, уровень поступления оставляет желать лучшего. При этом, он очень низкий. Довольно становится, если говорить откровенно. Если нынешние абитуриенты это будущее отечественного театра, то оно вызывает ошущительную тревогу. К сожалению, эти явления связаны не только с театральными вузами. Я слышала, как преподаватели Петербургского государственного университета жалуются на то же самое. Присядит поколение молодых людей, тогда чем не переживаем, с отсутствием энергетического зрифта. Это, что раньше носило яркую одаренность, максимализм, честолюбие в хорошем смысле слова. Сейчас существует гораздо больше инфантилизма или прагматизма. Молодой человек заперт на очень много замков. Но страшно то, что, когда ты открываешь все эти замки, внутри может ничего не обнаружиться.

Хотят театральным вузам все же прощание, ведь еще прежде этого идея о способности, а она или есть, или нет? Тут все очевидно. Главные критерии — темперамент, обаяние, эрастичность, артистичность. Если это отсутствует, то человек вообще не способен заниматься актерством. Легкий, обаятельный, добрый человек, но не мой волежд, мало. А значит, и набирать нужно неслучайно. Наверное, стоит сократить полностью второстепенные курсы. И только на достойные тратить свои силы, время и, в общем-то, свое золото. Но и в том же любая театральная академия или институт должны вернуть себе простоту и авторитет.

**Беседу вела
Ирина АЛПАТОВА**
Секретарь-редактор «Москов

В прозаку поступила книга Анастасии Мурзин "Взгляд Романа Викатко. Из истории и в вечность". Как неудобно читать в постели на сон грядущий — отложил не только по доброй воле: влезли с доброй волей, 888 страниц, роскошный переплет... Сразу подумалось, что это эссеистический или публицистический текст. Но Роман Викатко не покладист и спросил: "А где же новые спектакли?" Их надо было видеть. Я только догадался, как Викатко выполняет новый спектакль, как и о нем сказать...

Книга состоит из интервью-исповедей, известных деятелей кино — Ролана Быкова, Сергея Михалкова, Михаила Державина, Юрия Шатрова, Татьяны Добрыни, Елены Рутберг, Ирины Аллегровой. Они играли в его спектаклях "Лопухи", "М.Баттлерфогель", "Розанка", "Дядя Ваня", "Наши дни", "Таланты, таланты", "Философия в будущее". И нынешнее посещение Театра Романа Викатко интересно рассматривать со спектаклей учителей, о своих roles.

Книга оставляет определенный переклад жизни режиссера — от создания его театра до настоящего времени, от пика популярности в конце 1980-х годов, когда был поставлен спектакль "Служанка". Живя в театральном мире, в котором уже успели утвердиться новые "Служанки",

Жиздуров высказался высказалось "любовью", "хулиганом", поклонником и даже недоброжелателем. Например: "Мне очень не нравится то, что сейчас делает Викатко. Все его последние спектакли — это просто декларация

ЗАНАВЕС
В "Копяда-театре"

Первым на театров Екатеринбург открыл осенний сезон "Колыда-театр": 2 августа были даны две постановки пьесы "Калосос" — для детей и для взрослых. В этот вечер на сцене появились все участники спектакля: "Король Лир" — последние нашествия переменил прошлого, сегодня, в главной роли — сам Николай Колыда. В новом сезоне в театр намерены поставить две классические пьесы: "Безумную звезду" римского писателя Микстулы Себастьяну и "Травяной Каланде" Гениссу Уильямса. В планах театра постановка двух пьес Н.Колыды: комедии "Группа ликования" и драмы "Три китая" (это первые постановки пьес в России). В сентябре театр начнет активно гастролировать: 27 и 28 сентября в Москве в театры клоунады под руководством Тарезы Дуровой "Колыда-театр" покажет в рамках Международного детского театрального фестиваля "Лавров" для детское шоу: "Кот, дождь и стихотворения" и "Морозко". В это же время театр примет участие в фестивале "Новая драма" в мае октября со спектаклем "Валет" (роль проидит на фестивале "Камерата" (Челябинск), а в середине октября со спектаклем "Ревизор" отправится на Украину, во Львов, на Международный театральный фестиваль "Золотой Лев". В начале ноября спектакль "Король Лир" увидят поименно на фестивале "Золотой Конек". Уже сейчас в театр работают оргкомитет по подготовке III Международного фестиваля "Колыда-plays", который (теперь уже традиционно) пройдет в июне будущего года в Екатеринбурге. В мае будущего года театр примет участие в театральном фестивале в Нанси (Франция), где в течение двух недель будет играть три своих спектакля: "Кот, дождь и стихотворения", "Морозко" и "Валет". В следующем сезоне в театре, с большой надеждой начинается театр своей новой работой по инициативе Свердловского отделения СТД РФ начата работа по созданию "Колыда-Центра", который будет строить новые здания театров.

Гоголю посвящается

8 августа спектаклем "Последний М.В.Гоголь" открывается новый, 84-й сезон Московской драматической труппы имени Н.В.Гоголя. Предстоящий сезон будет в основном посвящен 200-летию со дня рождения Николая Васильевича Гоголя, которое будет торжественно отмечаться в 2009 году. В юбилейную армию труппы войдут сразу четыре постановки по произведениям великого писателя: моноспектакль Александра Лучинина "Записки сумасшедшего", "Петербургские повести" выступит молодой режиссер Андрей Леонцов, впервые обретет сценическую жизнь некая донская пьеса Александра Ремеза "Я... Я... Я...", Художественный руководитель труппы Сергей Янин приступает к работе над постановкой "Чужой мир" на проектном новом сценарии Евгения Шварца. Этот период сезона посвящен Гоголю, а также посвящен веселой 2009-й.

Свобода жанра

22 августа театр имени Евстафьева открывает новый сезон. По традиции в этот день состоится сбор труппы театра, в котором зрительный спектакль премьеры спектакля "Берег живших" (директорский вариант) посвящен по мотивам пьесы "Сорок два" (Постельников), "Ангелика" (Котляков), сценаристов "Сорок два" (Сорокин), художник по костюмам — Юозас Станискас. В спектакле заняты: Елена Алабина, Анастасия Антонова, Людмила Велюхова, Марина Есипенко, Виктор Доброворов, Сергей Елишев, Евгения Круглова, Олег Лопухов, Олег Макаров, Игорь Новиков, Александр Прокоров, Александр Стрельнин, Мария Шаткина, а также выпускники Театральной училища имени Б.В.Шукина (курс профессора В.Иванова). В октябре состоится премьера музыкального спектакля "Белая акация" И.Дунаевского (либретто Вл.Масся и М.Чернышкова), Постановка Владимира Иванова. Музыкальный руководитель — Татьяна Агеева. Художник — Максим Овчинников. В спектакле заняты выпускники Шукинского училища, большинство из которых в новом сезоне приняты в труппу Волганского театра. В ноябре состоится премьера трагедии Уильяма Шекспира "Троил и Крессида" в постановке Римаса Туминаса. Сценография и костюмы — Юлиан Табаков. В роли: Евгений Круглов, Леонид Бегичев, Мария Аронова, Марина Есипенко, Ольга Тумалюка, Александр Граве, Владимир Симонов, Анатолий Меньшиков, Олег Макаров, Виктор Доброворов, Евгений Косырев, Юрий Красков и другие. В декабре выйдет спектакль, в основу которого легли две пьесы: "Последние пуды" ("Бордос" и "Всякая нога") Гюльшары. Художник по костюмам — Александр Новиков — Римас Туминас. В спектакле заняты: Василий Лановой, Алексей Юсупов, Александр Кудрявцев, Сергей Юсупов и другие.

Соб. инф.

Крепость сцепки

“Смертельный номер”. Театр “Красный фа

В Новосибирском «Красном флаге» продолжилась жизнь школы Сергея Антонова «Смартлендский театр» — «казалось бы, что в Новосибирске не было никакой школы после Антонова» — после его смерти постановки Театра Сергея Антонова. Для «Бибера» этот этап стал по критическим потягиваниям артистическим: от группы и личности, неуместности реконструкция у персона Владимира Машкова, а в Новосибирске вновь вышел спектакль, утверждающий молодого выпускника курса Сергея Курдюкова в РАТИ Театральная Клубина как одного из перспективных режиссеров Сибири.

В трагическом смысле жизни Сергей Клубина унаследовал создать самое важное — искусство артистов. Воздухные, разрозненные, летучие диалоги драматурга, порой державшие на абсолютной высоте, разрозненные материю импровизации (и это как раз достоинство этой игры, предполагающей «вероятности»), можно охарактеризовать только «физиком» — за счет необычных аналогий: воздушный, астральный спектры. Рыжиков, Черныш, Беловый и Топильский это увидели в своей стороничной взгляду на жизнь. Мы видим, как на арене то расщепляются, как шары бильярдные, то сливаются воздушно, летят друг к другу в аэриальном пространстве, четверо артистов-полюсов в динамичных красочных ордерах. В постановке центростроительством движения почти магнетическое воздействие — и слышны люди. После трагической

[illegible]

Сцена из спектакля
мужик жанку цирка. Клоунам, чтобы стать людьми, надо пройти через Смерть, развалиться и улететь. Эммерих Кутиньо не дает ни такой возможности, ни шанса увидеть такую персональную азарку между профессией и частной жизнью, между искусством и реальностью. Яерон нелепокирпичного спектакля — клоуны по призыванию, не знающие другой жизни, неживая жизнь на арене, они — макротины в руках своей судьбы. Их цирковые баллоны — орудия, приспосабливая к телу.

Их трагедия, заключенность в несподобности вечнолетности, очень мало о нем скажут, видят только зрители, но не они сами. Они — лишь близкие артисты, строющие жизнь свою и внутренний мир свой по значкам циркового архаизма. В театре смерти, савант птолокий "формы" жизни — всего лишь эфферентный прием. "Застылая" о смерти товарища, клоуны невинно мучаются импрессионизмом подбирать под такую смерть свои вариации на архаично известную примочку, разбрызгивая смерть, тем самым еще прогоняя. В этом есть и цирковая жестокость, жестокость и жестокость искусства — жестокость, восторженная жестокость — жестокость реальности. Жизнь и смерть — только повод для импрессионизма, для трагедии легенды.

Кутиньо возводит цирковой мир к обожанию, и пьеса оказывается виде и приметой о судьбе артиста — большого ребенка, не различающего между мимом

Романтика с романсами

“Ревизор. 1835.” Театр “АпАРТе”

Спектакль "Ревизор, 1835" в театре "Андрей" начинается с лиричного романса "В лучшем обществе ночь серафимов". А затем на протяжении всего действия зал на разные лады звучит его припев: *Денежные долги, денежные долги, колоссальные займы... Всеобщие романсы в спектакле много.* Прост поэт буквально во все гармонично встроил чуждую, жана гарсиаевского с эдакими гостями и дамами музыкально одаренный слуга, создавая юморную картину эпохи. Это заведомо стилизованная комедия остро публицистского, зато романтичного призыва. Насыщенно добротный, метафорично оправданный, впрочем, конечно, спорный, но стремление как-то преобразить душу из самых христианских козюль не только хитро, но и самой структуры текста. Автор оценил, что в театре и режиссер спектакли Андрей Лобовиков создавал насыщенный поэтическим радением. Между тем в каком-то высочайшем шокирующем несовпадении постановщик, поэт, не стремился. Костюмы и декорации не столько совершенны, сколько вычужденны. И хотя некоторые фразы и впрямь звучат непривычно, в отдельных репликах переключаются другим персонажем на диалект, на вычужден-

ментальной продолжения легкой мелодраматической нотки. Как же женщина самостоятельной дочери (Ольга Александровна) остается лишь с нереализованной охотой слушать под воздействием любовных романов душевные излияния чувствительной мамаша. Правда, у самой Марии Антоновны имеется вполне реальный воздыхатель — шигеловый поэт-мистификатор Шлемов (Давид Степанов). Хотя в отличие от матери "предоусмотрен" даже сюжет на жизнь порою презренной и реалистичной. Удивительна история, если не строится увидеть в своем изложении романтического героя и в итоге оказывается абсолютно правым. Служба поревова охоты пасоки к петербургскому гостю, местный погонщик покорно уступает первенство столичному фавориту.

Между тем Хлестовые (Маша Кошлякова) в спектакле стилистичный фаворизм как раз и не отмечают. Иван Александрович — осквернитель артистичности натура в самом широком смысле слова. Если вплоть в убойный номер, он в творческом экстазе записывает текст что родилось само, тут же с восторгом читая их слова, которые оказываются вполне способным оценить высочайшее искусство. Ведь Оскол (Дмитрий Яковлев) в роли "АЛП" и осквернил с собой же

[illegible]

в которое исполнителем возмещает свой проступок/ошибка, иллюстрирует свой рассказ то юмором, то демонстрацией крайнего дурба и стилизацией с оптом на Паркова, Соколов, провизорское слово, изборами, словом запевает: "Ой, явился, пеняка ко Руку" и пускается в разудалый плеск. Юмор смешивается с мистикой, хотя в целом сцена балансирует на грани напущения. Да и финальный эпизод напоминает отдельный концертный номер, в котором гости параднично перебегают от романсов к веселым песенкам и народным пляскам. Приемная же для большинства постановок немая сцена вообще отсутствует и заменяется массовым движением по кругу под заключительный спектакль романса.

Не изменен в новой версии и "главный герой" голубоватого "Ревизора" – страх. Дипломатичный, рассудительный Бродячий (Иван Ситников) несомненно ровным тоном сообщает все о неадекватности себя и собственного очка, в котором ему на сей раз плясуют не крысы, а собаки. И мчновениями вспоминают сказанное с какою-то злостью споконстанем, как очередной анекдот рассказанный за чашкой чая. Бояться нечего, потому что у всех есть отработанные приемы, которые не для ко-

тайной не является. Оттого и ватина здесь дает не один из краев, а публику. И попросторно пристывает перед ваконой паройной в едином роде, и так же дружно является в драмату. Хлопы, конечно, у каждого имеются и собственные хитрости "застенчивые" Хлопы (Александр Иванов) ридает по любви полюб, грубоувет Липитан-Тяпкин (Дмитрий Дюков) мекнет и орет, доказывая свою правоту; образованный Земляника (Андрей Любимов) по паромом вешает правду-матку по при-зису присутствующих. Последнее же, разумеется, начинается шумно зашаша-ти, и возникает вставная сцена массового сценичества, главно паркетизирующая в философский спор. Сцену не воз-можна, пожелавшая, пожелавшая сценической композиции, выпустит от-правления и уместные. Порок, но присутствие создает ощущение экзоти-чности и затмущенности действия. Хотя, конечно, возможность открыть что-то новое в де благах эзотерическом произведе-нии всегда замечана. Так и "сочинен-ный" второй том "Мертвых душ" и то дело буржуазит фантазием постанов-щика. Но, возможно, не всегда столь так буквально воспринимать текст с том, что "улыбкой не горит".

Марина ГАЕВСКАЯ

Полный вперед!

Вчера и сегодня Харьковского театра кукол

В 1948 году Харинский областного театр купил имени Н.К.Крупской ползал в здании школы, представлял спектакли в школах. «Аленький цветочек» тогда и не познакомился с этим театром. В ту пору своего здания он тоже не имел. У передвижной труппы, в то время не было не то что аппаратуры, а даже теплого помещения. Основные транспортные средства были сани. Самым обыкновенным двухколесным саням. На нем каждое утро грузились декорации и кулисы, которые по очереди тащили на себе актеры, администратор и единственный рабочий — монтаж декораций. Никакого радио, никаких автоаппаратов, естественно не существовало и в помине. Музыкальные сопровождения обычно доверялись опытным банкету.

В 50-е годы театр возматерил много, энергичный человек Виктор Афанасьев. Коллектив испустил во второй десятилетии и начался в серьезные перемены. Конечно, перемены всегда не обходятся без чего-то хорошего, светлого. Но без собственной криминальной любви ушли казались непрямыми. И В.Афанасьев неоднократно настоятельно напоминал о том, что единственным привилегированным классом в нашей стране являются дети. Его хлопоты, немалые увлечения ушли: в середине 50-х годов театр был предоставлен не большое помещение на первом этаже одного из жилых домов в центре Хирюкова. Вообще и смотрел даже неслучайно на спектакли. Сюда потянулись не только дети, но и взрослые. До сих пор в репертуаре сохраняется спектакль «Чертова мельница», ставившийся с огромной любовью.

Однако, как известно, аппетит приходит во время еды. Став одним из самых популярных театров в городе, кулишники начали мечтать о более зримом, о зримом. И в 1968 году им удалось справиться с самым собственным большим четырехэтажным зданием с удобным артильным залом, просторным фойе, украшенным витражами с музеем театральные кулишников мира; с отличными мастерами: своим, своим сидом, в котором обитает элитнейшие труппы, крошечные черепки, народное свено, владимирские рыбы и прочая живность. Театр неоднократно принимал участие в международных фестивалях, гастро-

лировал по стране и за ее пределами, как, например, у всех на слуху на виду. Но после смерти Афанасия, состоявшей в общей ситуации, сложившейся в тот момент в стране, коллектив оказался в трудном положении и мучительно долго искал из него выход.

В связи с предостережением в новом сезоне 70-летнего театра, который после смерти В.Афанасьева по призыву его имени коллектив являл собой образец соли и суди по последнему спектаклю, не собирается свалить голову. Недавно я видел здесь несколько спектаклей и с удовольствием хочу свидетельствовать, что слуги о законные значительно проулыгались. Помыслил, о какой команде может ити речь в театре, где всегда англичан. Многие талантливые режиссеры, музыканты и художники. Однако, оставшись замкнутыми тандем, который оказался вовлеченным по-настоящему одаренные актеры разных поколений. Они с удовольствием идут к сказки "Дюймовочка" или "Волшебное кольцо", но обращая внимание на несовершенство драматургии. И де платят им благодарности: добродетель доброй Дамы и Гоголевой "Визор", повиновения тремя годами раньше в постановке Е.Ильменко в сценарии той же Н.Давыдовой, порассаживая муклами В.Никитина может оказать часть мольбы театру.

Как же во-первых харьковские коллективы удалось выжить из той сложной ситуации, в которой они недавно оказались? Принято считать, что спасение в любом случае придет с появлением лидера. Но что случилось, если его пока нет? Ждать у мольбы?

Мне кажется, в Харькове спасение театра заключается... дирекция в В.Решеткина и В.Панченко. Не выходящая в вопросы грубо творческого опирания на традиции, запоздалые В.Афанасьева, на опыт ведущих мастеров А.Рубинского, В.Бардукова, В.Борухова, на увеличение талантливых молодых, они просто создали условия для нормальной жизни коллектива и успешно ведут свою борьбу вперед с надеждой, что вот-вот появится новый капитан, а пока - по-прежнему вперед!

